

Тан Шэнь говорил настолько твердо и непреклонно, что Су Вэньюнь на миг опешил. Хотя Су Вэньюнь отличался изворотливым умом и выдающейся хваткой, он был еще молод и к тому же не женат, а потому совершенно не имел опыта в подобных делах. Два года назад, когда правый канцлер Сюй Би говорил со своим любимым учеником Юй Чаошэном о пристрастиях Ван Чжэня, он утверждал это непреклонно и безапелляционно. Но сейчас Су Вэньюнь, глядя на разъяренного Тан Шэня, поневоле задумался: а вдруг он и впрямь ошибся?

Ван Чжэнь никогда открыто не заявлял о своих предпочтениях, и все чиновники лишь гадали о его вкусах. Су Вэньюнь вдруг усомнился в своей правоте. Как и сказал Тан Шэнь, с Ван Цзыфэном они толком не знакомы, к тому же соревнуются на политической арене — так с чего бы ему верно разгадать чужую душу? Тан Шэнь и Ван Чжэнь — собратья по обучению, к тому же всегда были близки, так что Ван Чжэнь ни за что не стал бы скрывать от него такое.

Причин не заводить семью может быть великое множество. Вот сам Су Вэньюнь, к примеру, не женился просто потому, что никого не считал достойным себя. Даже самая прекрасная дева в мире казалась ему не ценнее праха и пыли под ногами.

Неужели и Ван Цзыфэн руководствуется тем же?

Помолчав, Су Вэньюнь произнес:

— Считайте, что я оговорился.

Видь чиновники из Судебного приказа или Приказа общественных работ Су Вэньюня в этот миг, они бы не задумываясь кинулись к окну проверять, не пошел ли с неба кровавый дождь — с чего бы вдруг Су Вэньюнь пошел на уступки? Тан Шэнь, впрочем, не придавал этому значения. Он выждал паузу и ответил:

— Забудем об этом. Господин Су, нижайший слуга вспылil, прошу простить за дерзость.

Оба решили больше не возвращаться к этой теме.

Снаружи донеслись тяжелые шаги. Тан Шэнь подошел к окну и распахнул ставни. Во дворе появился дюжий генерал Лу. С бесстрастным лицом он тащил ведро воды. Поставив ведро на землю, он поднял взгляд на Тан Шэня.

Тан Шэнь равнодушно произнес:

— Вылей воду в чан и сходи за следующим ведром.

В глазах Лу Шэня вспыхнула ярость, но Тан Шэнь проигнорировал ее и просто закрыл окно.

Спустя мгновение шаги снова удалились — генерал Лу опять отправился за водой.

Вернувшись в комнату и глядя на неторопливо пьющего чай Су Вэньюня, Тан Шэнь ни с того ни с сего подумал: а ведь они с Су Вэньюнем вечно сходятся в глухую полночь, чтобы проверить какое-нибудь темное дельце.

Покачав головой и отбросив странную мысль, Тан Шэнь проговорил:

— После сегодняшнего дня слух о нашей вражде непременно разнесется по всему городу Ючжоу. Губернатор Ючжоу Цзи Чжаосы — лучшая кандидатура для распускания таких сплетен, ведь он не примыкает ни к военному лагерю Ючжоу, ни к Приказу серебряных

ассигнаций. Под прикрытием этих слухов мы сможем действовать скрытно и прикрывать друг друга. И все же, господин Су... кто отправится в Ляо первым?

Су Вэньюнь отозвался:

— Первая вылазка в Ляо потребует содействия Приказа серебряных ассигнаций. Как полагает господин Тан, кто подходит на эту роль лучше всего?

Тан Шэнь на мгновение задумался:

— В таком случае нижайший слуга выступит первым и проведет разведку.

Говорить-то он говорил, но про себя ругался: «Будь это выгодно или прибыльно, разве уступил бы ты мне такую возможность? Все знают, что первому разведчику грозит наибольшая опасность!»

Они долго совещались, то и дело споря обо всем: от кандидатур для проникновения в Государство Ляо до конкретных маршрутов. Лишь к часу Быка им удалось прийти к общему решению.

Су Вэньюнь накинул черный плащ, надвинул капюшон и спрятал лицо в тени.

Дверь со скрипом отворилась. Когда они вышли из комнаты, навстречу им тяжелым шагом шел Лу Шэнь с очередным ведром. Большой чан во дворе уже был полон до краев. Вылить новую воду было некуда, поэтому Лу Шэнь просто грохнул ведро о землю, отчего брызги разлетелись во все стороны.

Лу Шэнь поднял голову, на его суровом лице застыла студеная злоба. Он гневно уставился на Тан Шэня.

Тан Шэнь взглянул на темнеющее небо и спокойно произнес:

— Рассвет еще не настал. Генерал Лу, будьте любезны, вылейте всю воду из этого чана обратно в колодец.

— Ты!.. — вспыхнул Лу Шэнь.

— Генерал Лу желает послушаться приказа? — перебил Тан Шэнь.

Лу Шэнь глубоко вдохнул, подхватил ведро и уже собирался развернуться, когда раздался насмешливый голос Су Вэньюня:

— Выливать обратно в колодец — какая грязь! Но если оставить воду в чане, с рассветом ее заметят стражники постоянного двора. Как же нам поступить?

Тан Шэнь перевел взгляд на Су Вэньюня.

Су Вэньюнь продолжал:

— Сделаем вот как, генерал Лу: в каждом дворике постоянного двора стоит от одного до трех чанов. Разлейте всю эту воду по другим чанам, переноса ровно по одному ведру за раз. Тогда никто ничего не заметит. Разве не безупречное решение?

Лу Шэнь обернулся с широко распахнутыми глазами, горящими такой лютой ненавистью, что

ими можно было прожечь Су Вэньюня насквозь.

Однако Су Вэньюнь словно ничего не заметил и с улыбкой удалился.

Тан Шэнь ненадолго задумался и одобряюще кивнул:

— Поступим, как сказал господин Су.

Лу Шэнь потерял дар речи:

«...»

«Мать вашу, как же хочется вылить это ведро прямо на головы этим двум проклятым гражданским собакам!»

После ухода Су Вэньюня Лу Шэнь, хоть и с неохотой, подчинился приказу Тан Шэня и до рассвета перетаскал всю воду из чана по другим дворам. Он сделал все ловко и незаметно. На следующее утро Тан Шэнь вышел из комнаты и увидел Лу Шэня: с мечом в руках тот стоял у его дверей, словно грозный дух-хранитель, хотя видом был истощен и явно держался из последних сил.

Тан Шэнь сказал:

— Генерал Лу, входите.

Лу Шэнь молча прошмыгнул в комнату.

Тан Шэнь осмотрелся по сторонам и, убедившись, что поблизости никого нет, запер дверь.

— Генерал Лу, чай, клянете меня в душе и таите обиду?

— Нижайший боевой командир не смеет.

— Значит, клянете.

— ...

Тан Шэнь продолжить:

— Мой старший брат по обучению однажды сказал: брань в адрес врага — самое слабое проявление отпора. Чтобы по-настоящему сокрушить человека, нужно лишить его надежды, сжать ему горло, загнать в глухой угол и безо всякого шума, в считанные мгновения, уничтожить.

Лу Шэнь слушал и только хлопал глазами: он был неотёсанным воином, не знающим грамоты, и речи Тан Шэня звучали для него как грамота на чужом языке.

Тан Шэнь и не рассчитывал, что тот что-то поймет. «Эх, — подумал он про себя, — где уж тебе, какому-то младшему генералу, постичь искусство чиновничьей службы, которому учит старший брат?»

— Впрочем, не важно. Генерал Лу, вы прежде служили младшим генералом в военном лагере Ючжоу и охраняли городские ворота, однако с гражданскими чиновниками города Ючжоу у вас всегда были натянутые отношения, не так ли?

Лу Шэнь хоть и был туповат, но вовсе не глуп: он не ответил и лишь опустил голову.

Тан Шэнь продолжить:

— Вы молчите, но в городе Ючжоу об этом знает каждый. Почему вы так враждебны к гражданским? Я знаю ответ: все потому, что вы — Перебежчик.

Лу Шэнь весь окаменел и резко вскинул голову.

— Перебежчики, даже сдавая государственные экзамены, обязаны повязывать на голову черную ленту в знак своего происхождения, — продолжал Тан Шэнь. — При проверке работ Перебежчикам закрыт путь в первые два разряда дворцового экзамена. Перебежчикам запрещено занимать должности выше четвертого ранга. В Великой Сун лишь один Ли Цзиндэ, генерал Ли, дослужился до второго ранга и стал Фельдмаршалом Запада. Он единственный Перебежчик, занимающий столь высокий пост, и этот чин он выстрадал собственной кровью. Вы презираете гражданских чиновников потому, что в городе Ючжоу военачальники проливают кровь на полях сражений, пока чинуши, кажется, палец о палец не ударяют. Угадал?

— ...Нижайший боевой командир этого не говорил! — прохрипел Лу Шэнь.

— Значит, так оно и есть, — подытожил Тан Шэнь.

Лу Шэнь снова замолчал.

Если говорить о хитрых интригах, Тан Шэнь, быть может, и уступал прожженным интриганам из Шэнцзина, но раскусить такого, как Лу Шэнь, ему не составило никакого труда.

Тан Шэнь произнес:

— Изначально я не планировал поручать это вам. Однако ночные хождения с водой показали: вы умеете подчиняться приказам. В таком случае завтрашний поход в Ляо я вверяю вам.

Лу Шэнь зацепился за главное слово и с изумлением воскликнул:

— Поход в Ляо?!

Тан Шэнь усмехнулся:

— Именно, поход в Ляо. Не вы ли считали, что от гражданских чиновников нет никакого толку и они лишь прячутся за спинами воинов, словно трусливые черепахи? Что ж, на этот раз я покажу вам, на что способны чиновники и правда ли они попусту разбазаривают дни! Вот только в этом походе в Ляо, генерал Лу, моя жизнь окажется полностью в ваших руках.

С этими словами Тан Шэнь отвесил ему почтенный поклон.

Разве мог Лу Шэнь принять такой поклон? Он тут же ринулся подхватить Тан Шэня под руки. Вдруг в его голове словно прояснилось, и он на мгновение понял замысел Тан Шэня. Помявшись, он осторожно спросил:

— Господин... Нижайший боевой командир осмелится спросить только об одном: зачем вам идти в Ляо и что именно вы намерены там делать?

Тан Шэнь рассмеялся:

— То, о чем вы так давно мечтаете!

Глаза Лу Шэня вспыхнули ярким огнем. Он решительно сжал кулаки, глубоко поклонился Тан Шэню и твердо произнес:

— Нижайший боевой командир готов идти с господином в Ляо и не подставит вас!

Тан Шэнь с сочувственным лукавством посмотрел на восторженное лицо Лу Шэня, готового хоть сейчас рвануть на верную смерть, и подумал про себя: «Эх, до чего же легко обвести вокруг пальца военного человека!»

<http://bllate.org/book/18292/1757340>